

Убийство Воровского и процесс Конради: жертвы, палачи и герои | L'assassinat de Worowski et le procès de Conradi: victimes, bourreaux, héros

Автор: Иван Грезин, [Лозанна](#) , 18.01.2012.

Бывший ресторан гостиницы "Сесиль", ныне кафетерий клиники "Сесиль", Лозанна. Фото автора, октябрь 2011 г.

История о том, как эпизод русской истории выплеснулся на территорию Швейцарии, и личная месть привела к разрыву отношений между двумя странами на долгие годы.

| Un épisode mystérieux de l'histoire russe en Suisse qui a provoqué la rupture des relations diplomatiques entre les deux pays.

L'assassinat de Worowski et le procès de Conradi: victimes, bourreaux, héros

10 мая 1923 года в ресторане гостиницы «Сесиль» в Лозанне (ныне это здание занимает частная клиника с таким же названием) был убит Вацлав Вацлавович Воровский, представитель СССР на международной конференции по мирному договору с Турцией и вопросу черноморских проливов, видный большевистский публицист и один из первых советских дипломатов. Суд, последовавший в ноябре 1923 года, полностью оправдал убийцу, русского швейцарца Морица Конради, и его сообщника Аркадия Полунина.

События эти все дальше и дальше отдаляются от нас во времени, и все потрясения, которые лозаннский террористический акт когда-то вызвал, всколыхнув и

Швейцарию, и Россию — как Советскую, так и зарубежную — теперь, кажется, полностью принадлежат прошлому. Свой обзор автор попытался сделать прежде

всего биографическим: о судьбах некоторых из людей, замешанных в дело Конради. Он не хотел бы доказывать, был или не был суд над Конради и Полуниным пристрастным, а сам Мориц Конради — героем.

Семья Морица Александра (в России — Морица Морицевича) Конради происходила из деревни Андеер (Andeer) в кантоне Граубюнден, в южной его части, на пути из кантональной столицы Кура в Тессин. Дед Морица — Иоганн Мориц, основал в 1853 году в Санкт-Петербурге фабрику кондитерских изделий, которая до самой революции размещалась в купленной им части старинной усадьбы графов Строгановых на Петергофской дороге. Шоколад и конфеты с маркой «М. Конради» были хорошо известны в России.

Мориц Александр Конради родился 28 мая (10 июня) 1896 года в Петербурге. Он был старшим из девяти детей Морица Иоганна, сына основателя фабрики, и его супруги Луизы Рейнеке. За то, что в Империи она принадлежала к классу собственников, семья Конради заплатила кровью. Мориц Иоганн был убит в Петрограде 26 ноября 1919 года. Его брат Виктор, унаследовавший фабрику, был расстрелян годом раньше как заложник. Из шести братьев и сестер Морица, доживших до совершеннолетия, двое пропали без вести в революционном безумии...

Мориц Морицевич, в 1914 году записавшийся добровольцем на фронт, связал судьбу с русской армией. Он прошел через все ужасы гражданской войны и русского исхода. Безудержная удаля Конради, воспетая даже в походной песне дроздовцев, сложись обстоятельства по-иному, воплотилась бы в военные подвиги. Но в начале 1920-х годов, когда армия выбралась из легендарного галлиполийского лагеря в рассеяние по Европе (а Конради тоже был галлиполийцем), возобновить открытую войну против большевиков, накануне их массового признания евро

пейскими странами, стало уже невозможно. И мысль о терроре возникала не только у молодого русско-швейцарского офицера. Порыв Морица, который хотел отомстить за уничтоженную семью и поломанную жизнь и жаждал лично уничтожить кого-либо из видных большевиков, привлек внимание, и ему указали на жертву. Сообщником Конради стал ротмистр Аркадий Павлович Полунин, боевой товарищ, служивший Женеве в начале 1920-х годов в Русском Красном Кресте так называемой «старой организации» (то есть наследнике дореволюционного Красного Креста).

В советской и левой западной литературе было принято считать, что В. В. Воровский погиб в результате заговора «фашиствующих белогвардейцев» или просто «фашистов» — пышные эпитеты давать умели. Хотя, вообще-то, проправительственные итальянские издания (т. е. настоящие фашисты; напомним, что главу итальянского правительства в то время звали Бенито Муссолини), наоборот, с большим сочувствием отнеслись именно к убитому, представлявшему, хоть и неофициально, Советскую Россию в Италии и завязавшему добрые отношения с властями этой страны...

То, что произошло до убийства, вовсе не свидетельствовало о заговоре. А вот то, что случилось после, можно в полной мере назвать «заговором». Такого единодушия, как в поддержке Конради, первая русская эмиграция, наверное, никогда не знала. В его защиту выступили и правые, и умеренные, и даже левые противники большевиков, и республиканцы, и монархисты, и кирилловцы, и николаевцы. Сам А. Ф. Керенский собирался приехать в Лозанну и выступить на процессе, но затем его, впрочем, отговорили. В поддержку Конради высказывался цвет русского литературного Зарубежья: И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Д. С. Мережковский.

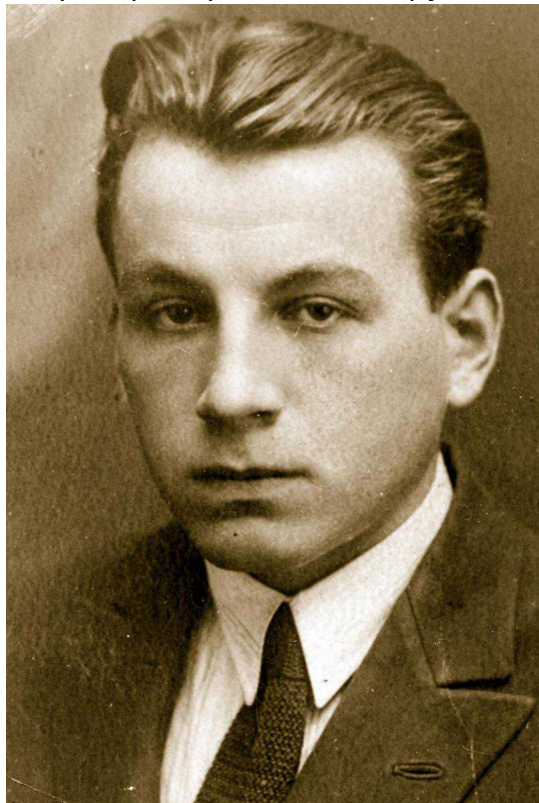

На процессе развернулась широкая дискуссия о русской революции. В течение десяти дней, с одной стороны, такие разные персонажи, как итальянский коммунист и старый генерал-военспец на советской службе силились доказать, как хорошо стало жить в России при новой власти. С другой стороны, в зале суда с обвинениями большевикам выступали как русские эмигранты, так и пострадавшие от большевиков русские швейцарцы. То, что поведали швейцарские свидетели, особенно тронуло их соотечественников среди присяжных и публики. Простые водуазцы или бернцы, такие же как они, в революционном пламени потеряли родных, близких, все имущество, все сбережения. Свидетельства о зверином облике русской революции и о палачах-большевиках потрясли тихий мир лозаннских обывателей. Процесс Конради обернулся процессом против большевизма, а Конради и Полунин были полностью оправданы. Последствия процесса оказались поистине эпохальными. Отношения между Советской Россией и Швейцарией были испорчены на четверть века. Остававшиеся в России швейцарцы заплатили за оправдание Конради арестами и ссылками. Защищавший Полунина известный адвокат и политический деятель Теодор Обер создал в Женеве, на возросшей после процесса волне антикоммунизма, «Международную лигу борьбы против III Интернационала»...

Оба раненых в 1923 году сотрудника Воровского — Иван Аренс и Максим Дивильковский — не умерли своей смертью, как будто пули из гостиницы «Сесиль» догнали их через много лет.

Если Конради являлся русским швейцарцем, то раненого им Максима Анатольевича Дивильковского с полным правом можно бы было назвать «швейцарским русским». Он с двух лет жил в Женеве, где его отец Анатолий Авдеевич Дивильковский, «журналист и литератор из Орла», с супругой Екатериной проживал как эмигрант с 1906 года. Литературный критик-марксист и публицист, Дивильковский-старший оставался в Женеве до отъезда в Москву, который, по документам женевской полиции, последовал осенью 1918 года. Вместе с родителями находилось и шестеро

детей — четыре дочери и два сына. Из всех детей, Максим Дивильковский, который, как пишут, приехав в Россию, даже и по-русски не говорил, был самым младшим, он родился 4 ноября 1904 года. После ранения он ушел из Наркоминдела, увлекся научной работой, стал учеником известного физика Л. И. Мандельштама, был научным секретарем физической группы Академии Наук. С началом Велик

ой Отечественной войны Дивильковский, несмотря на бронь, ушел на добровольцем на фронт, выражая, по свидетельствам мемуаристов, «радостную уверенность, что война с фашизмом перерастет в мировую революцию». М. А. Дивильковский погиб на фронте в 1942 году.

На три года старше Максима был второй из сыновей А. А. Дивильковского — Иван, который находился на злополучной Лозаннской конференции в первый период ее работы, а затем был сменил младшим братом. Иван Анатольевич, в отличие от брата, стал профессиональным дипломатом, служил в советском полпредстве во Франции и погиб там в 1930-е годы в — видимо, подстроенной — автомобильной катастрофе. Любопытно, что сын Ивана Анатольевича — Сергей Иванович Дивильковский также служил по дипломатической части, в начале 1980-х годов работал в советском постоянном представительстве при ООН в Нью-Йорке и посольстве в Вашингтоне, и, по свидетельствам прессы, был замешан в громкое шпионское дело Олдрича Эймса.

Другой сотрудник Воровского, Иван Львович Аренс, родившийся в 1889 году выходец из еврейской семьи, профессиональный революционер, станет советским полпредом во Франции, а затем в Канаде. Последней его должностью был пост генерального консула СССР в Нью-Йорке. Его расстреляют 11 января 1938 года на печально известном полигоне НКВД «Коммунарка» под Москвой.

Не смогли найти себя и рано ушли из жизни оправданные герои процесса — Мориц Конради и Аркадий Полуниин. После освобождения из-под стражи, Мориц Конради, с супругой Владиславой Львовной Сварцевич, родившейся в Брест-Литовске 8 октября 1901 года, еще некоторое время жил в Лозанне. Полтора года спустя, в мае 1925-го они навсегда покинули Романдскую Швейцарию, перебравшись в Париж. Брак,

заклученный в бурные годы гражданской войны, долго н

DÉPARTEMENT DES FINANCES ET CONTRIBUTIONS		CANTON 1910		DE GENEVE 1911		BUREAU DE STATISTIQUE	
BULLETIN DE MENAGE				RECENSEMENT			
354 NOM CHIEF DE FAMILLE 23 SA FEMME DE SES ENFANTS	DÉCÈDE D.	0 PRÉNOMS ET D. FILIATION	ANNEE 18E L.S. NAISSANCE	PROFESSION Indiquer si le tituli ou s'il est en état d'enseignement. O. Ouvrier, E. Habili Pour compléter appointer entre le tireur et 1910.	DOMICILE Indiquer : la résidence de l'uni- quaire, s'il y en a deux ; les résidences de la famille établies hors du canton et où ? L'indiquer par chiffre ordonné.	NATIONALITÉ	ÉTAT CIVIL
H. Livilkowsky		Anatole	1873	journaliste	7. Hely	Russe	M
F. Malosicoski		Edouard	1874	titulaire	13	56350	
E. Livilkowsky		Julie	1896	secr. sans-arts			
		Marie	1897				
		Anastase	1899				
		Ivan	1901				
		Helmi	1903				
		Marine	1904				

Etat des personnes vivant avec la famille, constituant le ménage collectif ou sous-locataires

е продлился, и 24 сентября 1929 года был оформлен развод. Владислава Львовна осталась в Париже, где вышла замуж за Леонида Николаевича Гемпеля, ветерана-первопоходника, штабс-капитана Марковского артиллерийского дивизиона, и скончалась в 5-м округе Парижа 18 сентября 1965 года.

Мориц некоторое время служил в Иностранном легионе во Французской Западной Африке, и слух о его смерти там в 1931 году даже попал в траурные объявления газет по всему Русскому Зарубежью, которое тогда еще хорошо помнило недавнего всеобщего героя. Слух этот, кстати, жив и поныне: информация о гибели Конради в Африке до сих пор кочует из одной статьи в другую. На самом деле, Мориц вернулся на родину предков, в кантон Граубюнден, и умер своей смертью в Куре 7 февраля 1947 года, на что есть совершенно четкие свидетельства местных органов ЗАГС. Незадолго до смерти, в 1942 году он второй раз женился, на некоей Регуле Викарлин (Wickerlin), но детей от второго брака, как и от первого, у него не было. Недавний кумир и герой умер в полном забвении.

Судьба Аркадия Полунина также была трагична. Выдворенный после процесса во Францию, он жил в 15-м округе Парижа и умер 23 февраля 1933 года при загадочных обстоятельствах и, весьма вероятно, не своей смертью в городе Дре (Dreux) в департаменте Эр-и-Луар (Eure-et-Loir) на юго-запад от Парижа.

Автор не хотел бы делать никаких выводов. Приведенные выше факты биографий сами по себе напоминают, насколько страшна была — даже вырвавшаяся за границы России — русская история XX века, где палачи, жертвы и герои часто просто менялись местами.

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/12653>